

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-007-40сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кочина В.В.,

судей Микрюкова В.В., Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 14 ноября 2007 года кассационные жалобы осуждённого Горячева М.В., потерпевших Ч [REDACTED], [REDACTED], Ц [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], представление государственного обвинителя на приговор *Ульяновского областного суда* с участием присяжных заседателей от 8 августа 2007 года, которым:

Гусев В [REDACTED] Н [REDACTED]

- осуждён к лишению свободы по ст. 138 ч. 2 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - в виде штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей;

- по ст. 138 ч. 3 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с обслуживанием компьютерной техники, сроком на 2 (два) года;

- по ст. 159 ч. 3 УК РФ (по эпизоду перечисления денежных средств в

000 [REDACTED]») с применением ст. 65 УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 3 (три) месяца.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения окончательно назначить Гусеву В.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с обслуживанием компьютерной техники, сроком на 2 (два) года с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено оправдать Гусева В. [REDACTED] Н. [REDACTED] по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

-ст. 163 ч. 3 п. «б» и ст. 159 ч. 3 УК РФ (по эпизоду перечисления денежных средств в ООО [REDACTED]), в соответствии с пунктами 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением событий указанных преступлений и за вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

-ст. 33 ч. 4, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления и за вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Герасимов С.Н. [REDACTED]

осужден по ст. 222 ч. 2 УК РФ - в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы;

- по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ - в виде 11 (одиннадцати) лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Герасимову С.Н. окончательно назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 14 (четырнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Горячев М. В.

осужден по ст. 222 ч. 2 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - в виде 3 (трех) лет лишения свободы;

- по ст. 33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - в виде 8 (восьми) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Горячеву М.В. окончательно назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Гусев Е. Н.

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

-ст. 138 ч. 2 УК РФ, в соответствии с пунктами 3 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и за вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

-ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ, в соответствии с пунктами 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления и за вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

-ст. 33 ч. 4, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» и ст. 159 ч. 3 УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за непричастностью к совершению указанных преступлений и за вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Иванов Е А

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

-ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления и за вынесением в отношении них коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

-ст. 222 ч. 3- УК РФ, в соответствии с пунктами 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления и за вынесением в отношении них коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Оброков О В

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

-ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления и за вынесением в отношении них коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

-ст. 222 ч. 3- УК РФ, в соответствии с пунктами 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления и за вынесением в отношении них коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Постановлено взыскать с Гусева В [REDACTED] Н [REDACTED] в пользу ООО «[REDACTED]» в лице его генерального директора Д [REDACTED] [REDACTED] рубля [REDACTED] копейки в возмещение причиненного материального ущерба.

Преступления совершены в июле - начале августа 2007 года и сентябре-октябре 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы кассационных жалоб,

представления, объяснения адвоката Гораш Е.В., оправданного Иванова Е.И. поддержавших доводы возражений, мнение прокурора Хомутовского В.Ф., поддержавшего доводы представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах:

Осужденный Горячев М.В. просит приговор суда в части осуждения его по ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ отменить и дело в этой части прекратить, поскольку в соответствии с вердиктом присяжных он не знал о планах Герасимова С.Н.,

Потерпевший Ч [] [] просит приговор отменить, полагая что председательствующий необоснованно прерывал его во время дачи показаний, чем препятствовал выразить свое отношение к произошедшим с ним событиям и дать объективную и полную картину произошедшего.

Потерпевший Ц [] [] считает приговор незаконным, поскольку председательствующий лишил его и других потерпевших раскрыть перед присяжными всю незаконную преступную деятельность обвиняемых, в частности братья Гусевы действовали при пособничестве сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью.

Потерпевший К [] [] полагает, что председательствующий необоснованно ограничивал сторону обвинения в предоставлении доказательств. Присяжная Я [] работала на [] механическом заводе, с руководством которого, где одним из руководителей был Ч [] [] у нее сложились неприязненные отношения. И она является потерпевшей по гражданскому делу по факту невыплаты заработной платы.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование своих доводов прокурор указывает, что в судебном заседании допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств и повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий снял все вопросы государственного обвинителя к кандидатам в присяжные заседатели.

Снимая вопрос государственного обвинителя о привлечении кандидатов в присяжные заседатели и их близких родственников к административной ответственности, председательствующий лишил сторону

обвинения получить от кандидатов указанную важную информацию, связанную с выяснением обстоятельств, которые могут препятствовать участию лица в качестве присяжного заседателя.

Как указано в представлении присяжные заседатели Г [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED] привлекались к административной ответственности по линии МВД и являлись правонарушителями.

Бликие родственники присяжных Г [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] привлекались к уголовной ответственности

Данное нарушение уголовно-процессуального закона лишило государственного обвинителя заявлять мотивированный отвод по предусмотренным законом основаниям и безмотивный отвод в соответствии со ст. 328 ч.13-14 УПК РФ.

Также по мнению автора представления, приговор суда подлежит отмене в связи с ограничением председательствующим права государственного обвинителя на представление доказательств.

Так, несмотря на явные противоречия в показаниях свидетеля К [REDACTED], которые она давала в судебном заседании, стороне обвинения было отказано в оглашении ее показаний на предварительном следствии (т.24 л.д. 162-163).

Кроме того, государственному обвинителю необоснованно было отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола допроса обвиняемого Оброкова О.В.(т.5 л.д.38-40), протокола допроса обвиняемого Гусева Е.Н. (т.5 л.д. 126-129), а также в исследовании имеющих важное значение для дела показаний засекреченного свидетеля Д [REDACTED] (т.2 л.д.273-277), тогда как имелись все необходимые основания для оглашения указанных протоколов в судебном заседании (т.25 л.д.66-67; 89-90).

Также, сторона обвинения ограничивалась председательствующим в выяснении у допрашиваемых лиц обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Так, по мнению обвинения, председательствующим были необоснованно сняты вопросы государственного обвинителя к свидетелям С [REDACTED] (т.25 л.д.62-64), Я [REDACTED] (т.25 л.д.78), тогда как большинство из них касалась фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

Председательствующим безо всяких на то оснований прерывались показания свидетелей обвинения Т [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED]

Удовлетворяя ходатайство государственного обвинителя об исследовании в судебном заседании протокола дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 29.06.2006 г. (т.4 л.д.235-237); протокола дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 01.03.2006 г. (т.4 л.д.л.д.231-234); протокола дополнительного допроса обвиняемого Оброкова О.В. от 06.03.2006 г. (т.5 л.д.35-37), председательствующий, тем не менее, запретил оглашать в присутствии присяжных заседателей показания обо всех важных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Так, при оглашении протокола дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 01.03.2006 г. (т.4 л.д.л.д.231-234) государственному обвинителю было разрешено довести до присяжных только одно предложение: «Осенью 2004 года, когда приехал Герасимов, он попросил меня помочь с поиском жилья для него. Я нашел ему квартиру». Оглашать указанный протокол в остальной части стороне обвинения было запрещено.

При оглашении протокола дополнительного допроса обвиняемого Оброкова О.В. от 06.03.2006г. (т.5 л.д.35-37) стороне обвинения было запрещено доводить до присяжных заседателей все содержание протокола за исключением предложения: «По-моему в тот же день или на следующий, то есть 3 или 4 ноября 2005 года мне позвонил Иванов, это было около 14-15 часов».

Из протокола судебного заседания не усматривается чтобы председательствующий указывал государственному обвинителю из протокола очной ставки между обвиняемыми Ивановым и Оброковым огласить только в строго ограниченной части показаний Иванова.

По мнению государственного обвинителя, при таких ограничениях со стороны председательствующего сторона обвинения не имела возможности представить доказательства по делу в полном объеме, что безусловно повлияло на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы в вопросном листе.

На жалобы потерпевших и представление государственного обвинителя поданы возражения оправданных Гусева Е.Н., осужденных Горячева М.В., адвоката Гораш Е.В., Гатауллиной Л.А..

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, представления, возражений судебная коллегия находит приговор в отношении Гусева В.Н. и Горячева М.В. подлежащим изменению.

Доводы жалоб и представления удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Председательствующий обоснованно снял вопрос государственного обвинителя «Кто из вас или ваших родственников работает индивидуальными предпринимателями в частных фирмах, обществах с ограниченной ответственностью?» как не относящийся в соответствии с требованиями закона к выяснению обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Кроме того, в представленном списке кандидатов в присяжные заседатели имелись индивидуальные предприниматели и государственный обвинитель имел возможность задать им конкретные вопросы, а также воспользоваться правом на мотивированный либо немотивированный отвод.

Снимая вопрос государственного обвинителя о привлечении кандидатов в присяжные заседатели к административной ответственности, председательствующий также обоснованно отнес его как не относящемуся в соответствии с требованиями закона к выяснению обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Кроме того, государственный обвинитель представил на присяжного заседателя К [] сведения об административном нарушении, имевшем место после вынесенного вердикта. По Г []. представлены сведения лишь о том, что в отношении неё составлялся протокол об административном правонарушении, а рассматривался ли данный протокол – не известно.

Что касается довода представления о том, что родственники присяжных заседателей Г [], Б [], А [] привлекались к уголовной ответственности, то прокурором были представлены сведения на лиц, родственные связи которых с присяжными ничем не подтверждены. Кроме того, у представленных лиц отсутствует судимость. Как следует из протокола, перед присяжными заседателями ставился вопрос о наличии у близких родственников неснятой и не погашенной судимости. При таких обстоятельствах ставить под сомнение объективность присяжных заседателей не имеется.

Нельзя согласиться с доводом жалобы потерпевшего К [] о необъективности присяжной Я [] только на том основании, что она является потерпевшей по гражданскому делу по факту невыплаты заработной платы на [] механическом заводе, с руководством

которого, где одним из руководителей был Ч [REDACTED] Все эти доводы являются голословными и ничем не подтвержденными.

Вопреки доводу представления в показаниях свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], которые она давала в судебном заседании и на предварительном следствии противоречия по обстоятельствам дела отсутствовали, а потому суд обоснованно отказал стороне обвинения в оглашении ее показаний на предварительном следствии (т.24 л.д. 162-163, т.3 л.д.60-62).

Согласно показаниям потерпевшего Ч [REDACTED] данных в суде, он лично не был знаком с Ивановым и Оброковым (т.24 л.д.141), поэтому суд обоснованно прервал Ч [REDACTED] при попытке охарактеризовать их, что соответствует ст.75 УПК РФ, указывающей на признание недопустимыми доказательствами показания, основанные на предположениях, догадках и слухах.

Нельзя согласиться с доводами потерпевшего П [REDACTED] о том, что он лишен был возможности довести до присяжных заседателей связь Гусева В.Н. с Управлением по борьбе с организованной преступностью.

Как следует из протокола судебного заседания П [REDACTED] довел до сведения присяжных, что Гусев В.Н. угрожал ему (П [REDACTED]) своими связями в УБОП, физической расправой ему и его семье (т.24 л.д.125).

Председательствующий обоснованно прервал К [REDACTED], когда тот пытался довести до присяжных заседателей сведения, которые не предъявлялись обвинением как «подбрасывание двух пистолетов работниками 6-го отдела» и снимал вопросы, не имеющие отношения к делу.

Кроме того, государственному обвинителю обоснованно было отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола допроса обвиняемого Оброкова О.В.(т.5 л.д.38-40), протокола допроса обвиняемого Гусева Е.Н. (т.5 л.д. 126-129), в виду отсутствия существенных противоречий по фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, государственный обвинитель не привел в представлении: в чем заключались противоречия и каких фактов, имеющих важное значение для дела, были лишены присяжные заседатели.

Также в представлении не указано, какую доказательственную базу имели показания засекреченного свидетеля Д [REDACTED] [REDACTED] (т.2 л.д.273-277). Между тем показания свидетеля Д [REDACTED] [REDACTED] касаются Р [REDACTED] обеспокоенного за свою судьбу с возможным привлечением его к ответственности за получение взятки.

Председательствующим были обоснованно сняты вопросы государственного обвинителя к свидетелям С [REDACTED] (т.25 л.д.62-64),

Я [] (т.25 л.д.78), так как они не касались фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

Вопреки доводу представления, как видно из протокола судебного заседания, показания свидетелей К [] (т.24 л.д.242), К [] (т.24 л.д.245) не прерывались.

Т [] сделаны замечание в связи с тем, что его показания касались обстоятельств, которые не подлежали исследованию.

Согласно протоколу судебного заседания государственный обвинитель огласил протокол дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 29.06.2006 г. (т.4 л.д.235-237); протокол дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 01.03.2006 г. (т.4 л.д.л.д.231-234); протокол дополнительного допроса обвиняемого Оброкова О.В. от 06.03.2006 г. (т.5 л.д.35-37) в части фактических обстоятельств дела и с учетом предъявленного подсудимым обвинения.

Ссылка в представлении об оглашении только по одному предложению из протокола дополнительного допроса обвиняемого Иванова Е.А. от 01.03.2006 г. (т.4 л.д.л.д.231-234) и протокола дополнительного допроса обвиняемого Оброкова О.В. от 06.03.2006г. (т.5 л.д.35-37) не основана на протоколе судебного заседания.

Между тем в представлении не приведено, какие именно важные обстоятельства, имеющие значение для дела, подлежали представлению перед присяжными заседателями, однако они остались без внимания присяжных.

Из протокола судебного заседания не усматривается, чтобы председательствующий указывал государственному обвинителю огласить из протокола очной ставки между обвиняемыми Ивановым и Оброковым только в строго ограниченной части показаний Иванова.

Довод жалобы Горячева М.В. о том, что он не был осведомлен о планах Герасимова С.Н. , а потому его следовало оправдать, является не состоятельным, поскольку вердиктом установлено, что Горячев М.В. в октябре 2005 года вместе с Герасимовым С.Н. выехал на личном автомобиле марки « [] » в лес, где произвел пробные выстрелы из двух самодельно переделанных пистолетов марок «ИЖ-71» и «ПМ», которые до этого были приобретены Герасимовым С.Н., заверил последнего в исправности одного из вышеуказанных пистолетов. Кроме этого, Горячев М.В. предлагал Герасимову С.Н. воспользоваться самодельно переделанным пистолетом марки «ИЖ-79», который из-за выявленных дефектов был возвращен. Помимо этого Горячев М.В. неоднократно на автомобиле привозил Герасимова С.Н. к дому, где проживал потерпевший Б [] [],

а также к парку, где тот должен был находиться в утренние часы. Кроме этого, Горячев М.В. совместно с Герасимовым С.Н. изучил распорядок передвижения Б [REDACTED], после чего 3 ноября 2005 года привез Герасимова С.Н., вооруженного двумя пистолетами, снаряженными патронами, к месту жительства Б [REDACTED], а затем, видя, что за последним приехал постоянно сопровождавший его Ф [REDACTED] и, заведомо зная, что они оба поедут в парк « [REDACTED] », где будут прогуливаться, привез Герасимова С.Н. к кафе « [REDACTED] », расположенному на территории вышеуказанного парка, куда также совместно с первым перевез два вышеуказанных пистолета, после чего в данном парке Герасимов С.Н. произвел выстрелы из пистолетов в вышеуказанных потерпевших.

Таким образом, содействие Горячева М.В. Герасимову С.Н. в совершении действий направленных на лишение жизни Б [REDACTED] и Ф [REDACTED], заключалось в том, что он предлагал Герасимову С.Н. воспользоваться своим пистолетом, проверил исправность пистолетов Герасимова С.Н., заверив последнего в исправности одного из них, совместно с Герасимовым С.Н. изучил распорядок передвижения Б [REDACTED] неоднократно подъезжая к дому потерпевшего Б [REDACTED] и к парку, а затем в день покушения привез на автомобиле Герасимова С.Н., вооруженного двумя пистолетами к месту жительства Б [REDACTED] и к месту преступления, при этом заведомо знал, что Б [REDACTED] будет прогуливаться совместно с Ф [REDACTED]

Действия Горячева М.В. правильно квалифицированы по 222 ч.2 УК РФ и ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Однако признание Горячева виновным по квалифицирующему признаку соучастие в покушении на убийство **по найму** не основано на вердикте присяжных заседателей. Как следует из вердикта, присяжные исключили из вопроса №32 получение Горячевым М.В. от Иванова Е.А. для передачи Герасимову С.Н. [REDACTED] рублей в качестве части обещанного вознаграждения за лишение жизни Б [REDACTED]. При таких обстоятельствах подлежит исключению из приговора осуждение Горячева М.В. по п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3 УК РФ.

Кроме того, приговор подлежит изменению в отношении Гусева В.Н.

Так, суд признал Гусева В.Н. виновным в незаконном **производстве** специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Между тем под незаконным **производством** следует понимать умышленные действия, направленные на серийное изготовление

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Действия же Гусева В.Н., заключались лишь в том, что он для получения информации с использованием компьютера установил в помещении ООО « » и соединил в единую систему различные компоненты (специальная программа аудиовидеонаблюдения, видеокамера, микрофон, специальный ключ и т.д.), создав специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации.

Таким образом, единичный случай создания специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, не образует состав преступления, предусмотренный ст. 138 ч.3 УК РФ по признаку незаконное **производство** специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации.

При таких обстоятельствах в действиях **Гусева В.Н.** отсутствует состав преступления, в связи с чем, приговор в этой части на основании ст.24 ч.1 п.2 УК РФ подлежит отмене и дело прекращению.

На основании ч.3 ст.302 и п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ **Гусев В.Н.** подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по ст. 138 ч.2 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования, поскольку данное преступление, совершенное в июле – начале августа 2005 года, относится к категории небольшой тяжести и на основании ст. 78 УК РФ на момент вынесения приговора истекли сроки давности привлечения уголовного преследования.

Действия Гусева В.Н. по ст.159 ч.3 УК РФ и Герасимова С.Н. по ст.222 ч.2 УК РФ и ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ квалифицированы правильно.

Оснований для смягчения наказания Гусеву В.Н. и Герасимову С.Н. не имеется.

Наказание осужденным Гусеву В.Н. и Герасимову С.Н. назначено в соответствии со ст. ст.60-65 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности смягчающих их ответственность обстоятельств, данных о личности осужденных,

В связи с исключением из осуждения Горячева М.В. квалифицирующего признака п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3 УК РФ, наказание ему назначается в соответствии с требованиями ст.ст.60-65 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор *Ульяновского областного суда* с участием присяжных заседателей от 8 августа 2007 года в отношении **Горячева М. В.** изменить, исключить осуждение его по п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3 УК РФ, смягчить **Горячеву М.В.** по ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ наказание до 8 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.222 ч.2 УК РФ и ст.33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить **Горячеву М.В.** 8 (восемь) лет и 6 месяцев лишения свободы.

Этот же приговор в отношении **Гусева В. Н.** по ст. 138 ч.3 УК РФ на основании ст.24 ч.1 п.2 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

На основании ч.3 ст.302 и п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ освободить **Гусева В.Н.** от наказания, назначенного ему по ст. 138 ч.2 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

Считать **Гусева В.Н.** осужденным по ст.159 ч.3 УК РФ к 2 (двум) годам 3 месяцам лишения свободы.

В остальном приговор в отношении **Горячева М. В.**, **Гусева В. Н.**, а также **Гусева Е. Н.**, **Герасимова С. Н.**, **Иванова Е. А.** и **Оброкова О. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: